

Герман Бар

Нам явилась самая суть немцев!

Этих дней я не в состоянии буду забыть, даже если доживу до ста лет! Это величайшее из всего, что довелось нам пережить. Мы не ведали, что можно переживать столь великие чувства. Еще три недели назад мы и представить себе не могли ничего подобного. Это чувство: мы испытали нечто, что мы сами еще не в состоянии выговорить, назвать словом, — это чувство переполняет всех. Всякий из нас видит то же чувство в другом, ощущает в его исполненном решимости рукопожатии. Говорить — сделалось лишним, всякий и без слов знает, что чувствует всякий другой. Для нас существует только одно, чудовищно-огромное в своем значении; нам явилась самая суть немцев.

Мы наконец узрели друг друга. Мы впервые узнали, кто мы на самом деле. В этом заключается несказанный подарок этого великого времени. Оттого в этот тяжкий час и бьются с такою силой все сердца. Мы никогда не были серьезнее, но никогда не были и столь веселы. Мы стоим все вместе, охваченные огромной, исполненной упования радостью, какой мы никогда не ведали. Ибо нам явилась самая суть немцев.

Где же скрывалась она так долго? За одну ночь она вдруг восстала. И стоит так прочно, что рядом с ней ничему иному уже нет места на немецкой земле. Все прочие мысли, все прочие чувства ушли. Наверное, то были просто химеры — всё, что мы прежде ощущали и думали, — настал день, и они сгинули. Мы вновь обрели себя, теперь мы — немцы, именно и только немцы; и нам этого достаточно, теперь мы видим, что нам этого совершенно довольно для жизни и для смерти. Высокомерны мы никогда не были, но именно теперь нам открылась настоящая глубина. Из этой глубины исходит теперь наше существование, и это переполняет нас радостью.

Страна вся оцетинилась оружием, и всякое немецкое сердце преисполняется уверенности. Весь народ — словно единый меч веры. Ведь нам явилась самая суть немцев!

Но где же оставалась она так долго? Отчего немецкий народ всегда лишь с приходом врага является самим собой? Где прячется эта сущность в другое время? Если бы мы всегда были такими, какими вдруг сделались ныне, всему миру пришлось бы склониться перед нами! Но мы и сами уже не знали о том, каковы мы на самом деле; мы давно позабыли самих себя. Ныне, когда мы вновь сознаем, кто мы такие на деле и какие силы в нас таятся, мы в первый раз начинаем понимать, как долго утаивали мы себя от нас самих. Чем мы только не были! Мы побыли уже столь многим, что из-за этого утратили самих себя; и вдобавок всякий всегда желал быть чем-то совершенно особенным, для себя одного. Как могло завладеть нами это страшное безумие, ослепить нас и посеять раздор? Ныне становится ясно, что мы все-таки могли позволить себе быть многим, — потому что несмотря на это мы остались целыми, наша душа осталась невредима. Немецкая душа спала до поры до времени, а сейчас, хорошо выспавшись, она проснулась, и мы уже не можем объяснить себе, каким образом — всего три недели назад — все еще могло идти так, что каждый при встрече с каждым настаивал только на своей особости, отличности, своем упрямом хотении, что все мы жили разрозненно, что мы были партиями, а не

народом. Никто из нас не знал другого, оттого что никто не знал сам себя. Гонясь за исполнением злополучных желаний, всякий забывал свою истинную волю. Ныне всякий вновь обрел ее — и оказалось: у всех одна воля. Все немецкие сердца бьются ныне в едином священном гневе. Священный гнев, освящающий гнев, исцеляющий гнев. Все немецкие раны залечиваются. Мы вновь здоровы. Будь благословенна эта война, которая в первый же день избавила нас от всего нашего немецкого самокопания и бесплодных размышлений! И когда потом вновь придет мир, мы захотим остаться достойными того, что мы пережили эту священную немецкую войну. Тогда на немецкой земле не должно будет говориться таких слов, делаться таких дел, какие были бы не достойны этого высокого часа.

На углу улицы, у свежего выпуска новостей, собрались группы людей. Один начинает громко пересчитывать, сколько врагов на нас ополчилось: теперь их уже шесть.^[1] Некоторое время люди молчат. Потом один говорит: «Чем больше врагов, тем больше чести, и мы все равно победим, потому что правда за нами!» Такие речи можно сейчас слышать каждый день. И в них звучит немецкая вера: все решает не человеческая сила, а Божья справедливость! Благословение этого великого времени состоит в том, что мы опять возлагаем наши упования на дух. Мы, сегодняшние немцы, никогда еще не были до такой степени причастны чисто духовному бытию, как ныне, когда нам явилась самая суть немцев.

(пер. с нем. яз. и примеч. Г. Е. Потаповой)

Примечания

Впервые опубликовано: Hermann Bahr. Das deutsche Wesen ist uns erschienen! // Berliner Tageblatt. 1914. Jg. 43. 14. August.

Герман Бар (1863–1934) — известный австрийский писатель, драматург, критик. Статья представляет собой газетный публицистический отклик на события первых дней войны. Описывая состояние патриотического подъема, охватившего в эти дни большую часть немцев, Бар подчеркивает идею национального сплочения, очищающий и возвышающий характер переживания войны. Многочисленные публицистические выступления Бара военных лет частично собраны в сборнике его статей под заглавием «Благословение войны» («Kriegssegен», 1915).

[1] К 14 августа 1914 г. в состоянии войны с Германией уже находились Россия, Франция, Бельгия, Великобритания, Сербия и Черногория.